

Вспоминая события своей прошлой жизни, Чэн Ваншу испытывал смешанные чувства. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, а потом наконец задал вопрос, который долгое время не давал ему покоя:

— Ты сейчас упомянул о... прошлой жизни?

Чжао Умянь вовсе не собирался это скрывать.

— Да.

— Ох, черт, так ты переродился?! — не удержался от восклицания Чэн Ваншу.

— Да, — ответил Чжао Умянь.

Потрясенный Чэн Ваншу неосознанно прикусил костяшки пальцев, увидев, что ситуация выходит из-под контроля.

Внезапно снаружи послышался стук в дверь, нарушивший напряженную атмосферу.

Чэн Ваншу не решался пошевелиться, поэтому он бросил вопросительный взгляд на Чжао Умяня.

— Иди открой дверь, — произнес Чжао Умянь.

— Хорошо, — отозвался тот.

Он встал и быстро привел в порядок одежду, а затем подошел к двери и распахнул створки обеими руками. Чжао Умянь вышел вслед за ним из внутренней комнаты и остановился чуть позади, внимательно наблюдая.

За дверью стоял слуга, который спросил:

— Второй молодой господин Чэн, почему Ту Жун не пришел сегодня на кухню за завтраком?

Пока слуга говорил, он заметил в комнате Чжао Умяня, и его глаза почему-то подозрительно забегали.

— А, Ту Жун? Ну, он... должно быть, приболел. Неважно себя чувствует и еще не проснулся. Я сам схожу за завтраком, — ответил Чэн Ваншу.

— Но ведь так нельзя, — растерялся слуга.

— Можно, можно. Не надо лишних церемоний. Можешь идти, — сказал Чэн Ваншу.

Слуга больше не стал ничего говорить. Он повернулся и ушел, но вместо того, чтобы вернуться на кухню, поспешил к Чэн Бужэню.

В это время Чэн Бужэнь был у себя. Стол ломился от изысканных и разнообразных угощений, а столовые приборы были сплошь из золота и нефрита.

Молодой слуга низко поклонился.

— Старший молодой господин, я сегодня видел того раба, о котором вы раньше спрашивали. Оказывается, он вернулся и сейчас находится в комнате второго молодого господина!

— О? — произнес Чэн Бужэнь, отложив палочки для еды. — Правда?

— Разве посмею я вас обманывать? — ответил слуга.

Чэн Бужэнь поднялся на ноги.

— Пойдем посмотрим.

Между тем Чэн Ваншу принес завтрак в свой дворик и по пути заглянул в комнатку, где жил Ту Жун.

Все хоть сколько-то ценные вещи оттуда исчезли, повсюду царил беспорядок, и в комнате не было ни души. Ту Жун сбежал, прихватив с собой все добро.

Хотя Чэн Ваншу не был особо близок с Ту Жуном, они прожили вместе несколько месяцев. Глядя на эту картину, он не удержался от тяжелого вздоха.

Не став задерживаться там надолго, он принес поднос с едой к себе, расставил блюда на круглом деревянном столе в главном зале и позвал стоявшего рядом Чжао Умяня:

— Давай завтракать.

Едва он произнес эти слова, как дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возникла целая толпа людей.

В центре, в окружении свиты слуг, стоял Чэн Бужэнь. С важным видом обмахиваясь веером, он высокомерно произнес:

— Младший брат, я пришел забрать у тебя кое-кого.

Сразу после этого Чэн Бужэнь впился взглядом в стоявшего в комнате Чжао Умяня. Увидев его благородную и утонченную красоту, он пришел в восторг. Ему не терпелось прибрать его к рукам. Чэн Бужэнь повернулся к крепким слугам, которых он привел, и сказал:

— Это он. Уведите его.

Чэн Ваншу не ожидал, что Чэн Бужэнь окажется настолько беспринципным, что просто ворвется сюда и попытается забрать человека силой. Он протестующе вскрикнул и преградил путь телохранителям Чэн Бужэня.

— Что вы творите! Не смейте!

Громилы не решились оттолкнуть Чэн Ваншу, но Чэн Бужэнь не стал церемониться. Он шагнул вперед и с силой отпихнул в сторону Чэн Ваншу.

Чэн Ваншу пошатнулся от толчка. Пытаясь обрести равновесие, он сделал пару шагов назад, ударился поясницей о круглый стол и опрокинул керамический горшок с горячей рисовой кашей, которая залила ему всю одежду.

Чэн Бужэнь холодно усмехнулся:

— Чэн Ваншу, моя матушка всегда ненавидела тебя и называла отродьем никчемной девки.

Когда ты повзрослел, она хотела вышвырнуть тебя из поместья Чэн. Это я, по доброте душевной, напомнил ей, что ты слабоумен и не сможешь выжить сам, если тебя прогнать. Ты должен быть благодарен мне, что я уговорил ее оставить тебя здесь. В конце концов, мне всего лишь нужен раб. Чего ты так вцепился в него?

Чэн Ваншу в панике отряхивал обжигающую кашу с одежды, мысленно ругаясь: "Черт! Я вообще-то знаю сюжет! Думаешь, я не в курсе, что второй молодой господин Чэн стал дурачком только потому, что в детстве ты над ним издевался, и он ударился головой о большой камень?!"

Как у главного виновника этой беды только язык повернулся говорить о "доброте"!

Чэн Бужэнь приказал своим приспешникам:

— Забирайте его.

— Не нужно, — внезапно заговорил Чжао Умянь, который до этого стоял неподвижно, как каменный столб.

Он посмотрел на Чэн Бужэня взглядом, который не выдавал никаких эмоций, и добавил:

— Я пойду с тобой.

— О, а ты сообразительный, — довольно кивнул Чэн Бужэнь.

Чжао Умянь сделал несколько шагов по направлению к Чэн Бужэню, но когда проходил мимо Чэн Ваншу, тот внезапно протянул руку и схватил его за рукав.

Чжао Умянь посмотрел на Чэн Ваншу и увидел, как тот открыл рот, собираясь что-то сказать, но в конце концов промолчал. После этого взгляд Чжао Умяня медленно опустился вниз, остановившись на запястье Чэн Ваншу, которое покраснело от ожога горячей кашей.

Чжао Умянь протянул руку. Его холодные кончики пальцев легонько скользнули по месту ожога, после чего он накрыл своей ладонью тыльную сторону ладони Чэн Ваншу и мягко надавил на нее, заставив отпустить рукав.

Чэн Ваншу безмолвно смотрел, как Чжао Умянь уходит вслед за Чэн Бужэнем, и в голове его вертелись только два слова.

"Все кончено".

Любой читатель "Божественного пути культивации" знал, что было самым большим сожалением в жизни Чжао Умяня. Спустя многие годы, когда он стал могущественным культиватором и вернулся в поместье Чэн, чтобы собственноручно прикончить Чэн Бужэня, тот уже скончался от малярии.

Сейчас у Чжао Умяня был образ мыслей того самого коварного и беспощадного повелителя демонов из поздних глав новеллы, который за каждую обиду оплачивал в стократном размере. Хотя его уровень культивации пока еще находился на ступени Золотого ядра, этого более чем достаточно, чтобы расправиться с Чэн Бужэнем.

Страшно даже представить, что будет дальше.

Чэн Бужэнь, ох, Чэн Бужэнь. Ты покойник.

С веером в руках ты важный, крутой и надменный, но при встрече с Мянью-Мянем тебя ждет финал мгновенный.

Чэн Ваншу напрягал мозги, пытаясь что-то придумать, но в результате лишь метался от тревоги, не находя себе места.

Сходя с ума от беспокойства, он не выдержал и бросился вдогонку за Чэн Бужэнем и его свитой.

Он нагнал их как раз перед двориком, в котором жил Чэн Бужэнь.

— Подождите! — закричал Чэн Ваншу, ворвавшись в толпу и снова схватив Чжао Умяня за рукав.

Увидев это, Чэн Бужэнь раздраженно закатил глаза.

Слуга шагнул вперед и попытался оттащить Чэн Ваншу.

— Второй молодой господин, пожалуйста, идите к себе, не устраивайте сцен.

Чэн Ваншу не обращал ни на кого внимания. Его ясные глаза не отрывались от Чжао Умяня, пока он про себя говорил: "Умянь, если ты слышишь мои мысли, кивни!"

Чжао Умянь едва заметно кивнул.

Чэн Ваншу подумал: "Я знаю, что ты хочешь сделать, но в этой жизни твои руки еще не запятнаны кровью. Я знаю, что Чэн Бужэнь — подонок и ничтожество. Он заслуживает тысячи смертей, но я просто... просто хочу, чтобы в этой жизни ты остался чистым и не позволил втянуть себя в водоворот событий".

Во взгляде Чжао Умяня промелькнула какая-то эмоция, которая вскоре сменилась спокойствием.

Приняв обычный для него холодный вид, он наклонился поближе к Чэн Ваншу и произнес голосом, который мог слышать только он один:

— Кто тебе сказал, что я собираюсь его убить?

<http://bllate.org/book/16983/1610833>